

**Ценностные ориентации и установки университетской молодежи
(сравнительный анализ результатов российско-украинского исследования)**

Л.Н. Боронина, О.Р. Белова, Ю.Р. Вишневский, З.В. Сенук

В статье представлены результаты международного исследования, выявляющие специфику ценностных ориентаций и установок университетской молодежи двух крупных городов России и Украины, определены состав и структур терминальных и инструментальных ценностей студентов Харьковского национального университета и Уральского федерального университета.

Ключевые слова: Ценности, ценностные ориентации, молодежь, студенческая молодежь, рейтинговая шкала, терминальные и инструментальные ценности, структура ценностных приоритетов.

У статті представлені результати міжнародного дослідження, що виявляють специфіку ціннісних орієнтацій і установок університетської молоді двох крупних міст Росії і України, визначені склад і структура термінальних і інструментальних цінностей студентів Харківського національного університету й Уральського федерального університету.

Ключові слова: Цінності, ціннісні орієнтації, молодь, студентська молодь, рейтингова шкала, термінальні й інструментальні цінності, структура.

У артыкуле прадстаўлены вынікі міжнароднага даследавання, якія выяўляюць спецыфіку каштоўнасных арыентацый і ўстановак універсітэцкай моладзі двух буйных гарадоў Расіі і Украіны, вызначаны склад і структура тэрмінальных і інструментальных каштоўнасцяў студэнтаў Харкаўскага нацыянальнага ўніверсітэта і Уральскага федэральнага ўніверсітэта.

Ключавыя словы: каштоўнасці, каштоўнасныя арыентацыі, моладзь, студэнцкая моладзь, рэйтынгавая шкала, тэрмінальныя і інструментальныя каштоўнасці, структура каштоўнасных прыярытэтаў.

Results of the international research revealing the specific features of value orientations and aspirations of students in two large cities of Russia and Ukraine are presented in the article. The authors define the structure of target and instrumental values of the students of Kharkiv National University and Ural Federal University.

Key words: Values, youth, graduates, ranking scale, target and instrumentally values, value priorities structure.

Изучение ценностных ориентаций, факторов, оказывающих влияние на их формирование, возможных последствий преобладания тех или иных ценностных систем относится к числу важнейших направлений социологических исследований. Социальные изменения последних двадцати лет, вызвавшие качественные сдвиги в сфере ценностных ориентаций граждан постсоветского пространства, не обошли и молодежь, в том числе наиболее восприимчивую к социальным переменам и интеллектуально динамичную ее часть – студенчество.

Ценности – в социально-психологическом плане – отражают значимость, личностный смысл для человека феноменов окружающего мира, как удовлетворяющие или способные удовлетворить его потребности и интересы. Они выполняют функцию ориентиров его поведения, определяя цели и направленность, мотивацию поведения. В.Б. Ольшанский сравнивал в свое время ценности со своеобразными маяками, помогающими «замечать в потоке информации то, что наиболее важно (в позитивном или негативном смысле) для жизнедеятельности человека; это такие ориентиры, придерживаясь которых человек сохраняет свою определенность, внутреннюю последовательность своего поведения»¹. Не менее образно Фромм отмечал наличие у каждого человека «системы ценностных координат карты мира»².

Являясь личностными по своему носителю, ценности носят *социальный* смысл, выступая как социально одобряемое и разделяемое большинством людей представление о добре, справедливости, патриотизме, любви, дружбе и т.д. Характерно, что М. Вебер считал одной из главных задач социологии – анализ значимых смысловых структур социальной жизни, связанных с ценностными представлениями: «Достоинство личности состоит в том, что для нее существуют те ценности, с которыми она соотносит свою жизнь...»³.

Ценности носят *оценочный, сравнительный* характер, хотя и не сводятся к оценкам и сравнениям. Так, М. Рокич определял ценности как «устойчивое убеждение в том, что определённый способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной

¹ Ольшанский В.Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР. Т. 1. М., 1966. С. 471.

² Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности: пер. с англ. М., 1994. С. 200.

³ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 350.

или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования»¹.

В ценностях своеобразно преломляются внешние нормы и требования (не только общесоциальные, но и – что для молодежи особенно значимо – группы сверстников, ровесников) и их освоение личностью. В этом смысле ценности нередко определяются как «*социальное зеркало*», «*глядя*» в которое человек соотносит свою деятельность с другими, микро- и макрогруппами², и крайне важно в социологическом исследовании рассматривать индивидуальные ценности только в контексте ценностных предпочтений социокультурного окружения.

Ценностное измерение – одно из важнейших в культуре. Ценностные ориентации какой либо общности являются основой механизма формирования процесса каждого вида культуры. «Понятие ценностной ориентации, – справедливо отмечал Э.В. Соколов, – выражает личностную значимость культурных ценностей, определенность и направленность различных видов духовной и практической деятельности»³. По мнению уральских социологов Г.Е. Зборовского и Г.П. Орлова, «важнейший элемент структуры личности и регулятор поведения – ценностные ориентации. Они отражают направленность личности на определенные ценности, предпочтительное отношение к тем или иным из них»⁴.

Качественная характеристика ценностных ориентаций – *устойчивость, определенность*. Но её нельзя абсолютизировать, особенно для переходных, транзитивных обществ. Несмотря на достаточно консервативную природу системы ценностей, которая определяется не только экономическими отношениями, становящимися «здесь и сейчас», но и прошлым жизненным опытом, статусом конкретного человека, группы, слоя, традициями и обычаями, в обществе формируются и группы людей, выступающих «за» новых социально-экономических отношения, являющихся их носителями, и группы, которые не принимают рыночный вариант развития, ориентированы на прошлый опыт и ценности. Между этими крайними группами находится большинство населения, составляющее ту критическую массу, которая и решает, в конечном счете, судьбу реформ в том или ином их варианте. Впрочем, стоит прислушаться к мнению Э. Фромма, отмечавшего распространенность колебаний большинства людей между разными системами ценностей и их следствий – «у них нет ни особых добродетелей, ни особых пороков; они похожи на стершуюся монету, так как в них нет самости, нет тождественности себе»⁵. Колебания студенческой молодежи усиливаются маргинальным характером её социализации, когда молодые люди оказываются между двумя системами ценностей – традиционной (которую они не успели воспринять) и новой (которую они еще не освоили). Соответственно корректнее говорить не о том, что система ценностных ориентаций тех или иных групп, слоев в структуре современного студенчества уже сформировалась или еще не сформировалась, а об уровне ее развития.

Современный российский социум возник и развивается на постсоветском пространстве. Сегодня он не имеет какого-то *интегрального ценностного вектора*. Произошла ломка ценностных ориентаций, возник вакуум ценностей или их хаотическое смешение. Кризис многих ценностей и идеалов советского общества, авторитарной культуры в общественном сознании воспринимается как катастрофа – и общественная, и личностная. В действительности это не столько кризис культуры вообще, сколько кризис авторитарного типа культуры, особенно гражданской культуры. К тому же, если бы многие из этих ценностей тоталитарного общества уцелели, то обновление было бы совершенно невозможно. Процесс *переоценки ценностей* – трудный, противоречивый, болезненный. Часто переоценка реализуется не в изменении подходов, методологии и стиля мышления, а в смене знаков: то, что еще вчера было предметом поклонения, сегодня просто отбрасывается. Одни стереотипы и мифы уходят, но на смену им приходит не свободное сознание, а новая мифология.

¹ Rokeach M. The nature of human values. N.Y., 1973. P. 5.

² Борухов Б.Л. Культура зеркал и зеркала культуры // Человек и мир. Саратов, 1992. С. 82.

³ Соколов Э.В. Культура и личность. Л., 1972. С. 171.

⁴ Зборовский Г.Е., Орлов Г.П. Введение в социологию: учеб. пособие. Екатеринбург, 1992. С. 187

⁵ Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С. 289.

Но дело не только в разочаровании, в отказе от ценностей социализма. Идеалы социализма, хотя и перечеркивали многие нравственные, культурные нормы патриархальной России, однако находились с ними в одной плоскости – ориентация на жертвенность, самоотверженность, героизм и чудо. Обычная жизнь всегда воспринималась в рамках такой культуры как мещанство, пошлость, бездеятельность. Между тем демократическая культура в определенном смысле – культура обыденная, сориентированная на благополучие любого конкретного человека как на повседневную задачу, а не «высшую цель». Характерно внимание современной зарубежной (в последние годы – и отечественной¹) социологии к проблемам «жизненного мира», «мира повседневности». «Жизненный мир» – мир обычной повседневной жизни, в который включен каждый человек. Это – «наш» жизненный мир, «мой» жизненный мир. Примечательно, что П. Бергер и Т. Лукман, определяя «повседневную жизнь», видят в ней «реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира»². Созвучно с ними и определение А.С. Ахиезера, отмечающего, что «повседневность» – это «человеческая жизнь, рассмотренная с точки зрения тех функций и ценностей, которые плотно заполняют жизнь личности, включая труд, быт, отдых, передвижения и т.д.». «Повседневность, – по Ахиезеру, – постоянно воспроизводится как мощный пласт отношений, ценностей, как постоянная система человеческих забот»³. Обратим внимание и еще на один чрезвычайно важный для социологии культуры и особенно – для социологического анализа ценностных ориентаций студенчества – момент, акцентированный Л.Г. Иониным. В его трактовке «повседневная жизнь» – «процесс жизнедеятельности индивидов, развертывающийся в привычных общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий. Социальные взаимодействия в контексте повседневности зиждутся на предположении единообразия восприятия ситуаций взаимодействия всеми его участниками»⁴. Эта противоречивость повседневности, в которой тесно переплетается сиюминутность и личностность восприятия с его определенным единообразием, привычностью, проявляется в относительной устойчивости ценностных ориентаций студенчества. А такая устойчивость – основной вывод мониторинга социокультурного портрета свердловского студенчества, который проводился нами на протяжении 14 лет.

Ориентир тут, по Р. Мертону, – «сеть ожиданий», которая «основывается на желательном поведении членов общества, соответствующих установленным и, возможно, постоянно меняющимся культурным образцам. Именно вследствие всеобщей ориентации поведения на основные культурные ценности мы можем говорить о массе людей как об обществе»⁵. В полной мере можно говорить об этом и применительно к такой группе, как студенчество.

Рассматривая ценностные ориентации как сложное образование, исследователи выделяют в них *когнитивный* (знания), *эмотивный* (эмоционально-чувственное отношение, вытекающее из оценки) и *поведенческий* (реализация ценностных ориентаций в поведении личности) компоненты. Представляется важным разграничивать *вербальные* (словесно выраженные, одобряемые и даже структурно – приоритеты, ценностное ядро, периферия, ранговый ряд и т.д. – выстроенные) и *актуализированные* (воплотившиеся в реальное поведение) ценностные ориентации. Специфика нашего международного исследования определила акцент на вербальных ценностных ориентациях. И было бы неверно однозначно соотносить их с выводами о реальном поведении респондентов. Тем более, что многочисленные исследования,

¹ См.: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурный словарь). Т. III. М., 1991; Ионин Л.Г. Повседневная культура. Культурология XX век. Энциклопедия. Т. 2. СПб., 1998; Касавин И.Т. Повседневность в контексте феноменологической социологии // Социемы. № 9 [Электронный ресурс] Режим доступа: www2.usu.ru/philosophy/soc_phil/rus/texts/sociemy/9/kasavin.html; Кнабе Г.С. Диалектика повседневности // Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. М., 1993; Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи. Голоса из хора. М.: 1996; Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб., 2002; и др.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 38.

³ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурный словарь). Т. III. М., 1991. С. 244.

⁴ Ионин Л.Г. Повседневная культура. Культурология XX век. Энциклопедия. Т. 2. СПб., 1998. С. 122.

⁵ Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социс. 1992. № 3. С. 104.

проводившиеся по более комплексным методикам, выявили применительно к современной молодежи (в том числе – студенческой) серьезный разрыв между «словом» и «делом»¹.

Плодотворно разграничение ценностей по их роли в жизнедеятельности человека: на *ценности – цели* (терминальные) и *ценности – средства* (инструментальные). Сохраняет значимость и сформулированное М. Рокичем в рамках обобщения «молодежной революции» на Западе в 1960 гг. разделение ценностей на «материальные» и «постматериальные»². Тем более, что в начале 1990 гг. российские социологи выявили тенденцию: «младшие поколения демонстрируют большую ориентацию на постматериалистические ценности, нежели старшие»³. И было бы интересно выявить, сохраняется ли эта тенденция и сейчас. Наконец, предлагается разграничивать ценности и во временном ракурсе – прошлое, настоящее, будущее – на «*ценности адаптации*» (направленность на сохранение достигнутого, обеспечение физической и экономической безопасности), «*ценности социализации*» (ориентир – достижение определенного социального статуса, интеграция в общество, социализация) и «*ценности индивидуализации*» (направленность на развитие и самоактуализацию).

В социологии изучение ценностей связано с анализом их «индивидуальных эквивалентов» – ценностных ориентаций. Первые определения *ценностной ориентации* в отечественной социологии даны А.Г. Здравомысловым и В.А. Ядовым⁴: «установки личности на те или иные ценности материальной и духовной жизни общества». Дальнейшее их изучение во многом было обусловлено конкретизацией *теории установок*. Ценностные ориентации были представлены системой *фиксированных социальных установок*. В связи с исследованием регулятивных механизмов поведения и деятельности личности В.А. Ядов разработал *диспозиционную* (диспозиция – «предрасположенность») теорию регуляции социального поведения. В ней ценностные ориентации рассматривались как высшие социальные установки, соответствующие высшим социальным потребностям и отвечающие за отношение человека к жизненным целям и средствам их удовлетворения⁵. Подчеркивалась основная функция ценностных ориентаций: регуляция поведения как осознанного действия в определенных социальных условиях⁶.

Сегодня активизация интереса к аксиологической проблематике, переориентация ценностного сознания требуют новых подходов к анализу ценностных ориентаций. Социально-ориентирующая деятельность направлена на активное «исследование» социальной ситуации, выработку цели, построение плана деятельности. Условием ее является наличие проблемной ситуации. Личность выбирает определенное решение, сопоставляет альтернативы действия, определяет критерии оценки и правила выбора. Происходит *освоение ценностей*, что подчеркивает активность субъекта ценностного отношения. Наконец, в ценностной ориентации отражается и *психологическое состояние личности*, ее социальное самочувствие, ее эмоциональная оценка прошлого, настоящего и будущего. Студенческие годы благоприятны для образования ценностных ориентаций как устойчивого свойства личности. Для этого периода характерно то, что в круг интересов человека входит весь спектр социальной действительности, разнообразие социальных ориентиров. От того, сможет ли молодой человек выделить среди интересов и ориентиров приоритетный, выстроить своеобразную *иерархию жизненных ценностей*, будет зависеть успешность его дальнейшего жизненного пути. Ценности в ценностно-ориентировочной деятельности играют двоякую роль. Они могут выступать в качестве объекта оценки и выбора субъекта, в этом смысле можно говорить об ориентации на социальные ценности. С другой стороны, ценности являются ориентиром того, в каких сферах жизнедеятельности нужно сконцен-

¹ См.: Проблема ценностных ориентаций студенческой молодежи [Электронный ресурс] Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/sociology/00016364_0.html

² См.: Rokeach M. Beliefs, Attitudes, and Values. San Francisco, 1972; Rokeach M. The nature of human values. N.Y., 1973.

³ Вардомацкий А. П. Сдвиг в ценностном измерении? // Социс. 1993. С. 47.

⁴ Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. Т. 2. М., 1966. С. 197-198.

⁵ Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л., 1979. С. 4-6.

⁶ Личность и её ценностные ориентации. Вып.1. М., 1969. С. 10.

трировать субъекту свои усилия. Особенностью ценностей (и серьезной трудностью для эмпирического исследования ценностных ориентаций) выступает их *содержательное многообразие*. В конкретных социально-психологических и социологических исследованиях выделяются десятки и даже сотни конкретных ценностей. Это определяет необходимость их типологизации уже на стадии разработки программы исследования.

Место и роль ценностей в ценностной ориентации являются основанием для выделения двух ее модификаций. К первому типу относятся *различные виды* социальных ценностей и соотносимые с ними разновидности ценностных ориентаций – экономические ориентации (от экономических ценностей), политические (политические ценности), нравственные (моральные ценности), эстетические (ценности искусства), коммуникативные (ценности общения) и т.д. Второй тип отражает *структуру важнейших сфер самореализации субъекта* – профессионально-трудовую деятельность, семью, работу, досуг и т.п., – систему жизненных ориентаций субъекта.

При этом разумно исходить из идеи Н.И. Лапина о «базовых ценностях», «ценностном ядре», стержне, на котором держится ценностное сознание индивидов¹. Эти наиболее общие, базовые ценности, составляющие основу ценностного сознания людей и влияющие на их поступки в разных областях их жизни, формируются, как правило, в период первичной социализации личности, оставаясь в дальнейшем относительно стабильными.

Ценностные ориентации – это относительно устойчивое, избирательное отношение личности к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как цели и средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности человека. Теоретической основой эмпирической модели является диспозиционная концепция личности, в которой понятие ценностных ориентаций занимает одно из центральных мест. Высший уровень диспозиционной иерархии образуют ценностные ориентации, отражающие цели жизнедеятельности и средства достижения этих целей. Первую группу составляют терминальные ценности (ценности-цели), вторую – инструментальные ценности (ценности-средства). Терминальные ценности характеризуют жизненные целевые установки, раскрывают общую направленность поведения на основе формирования жизненно важных целей, основные сферы самореализации личности. Инструментальные ценности отражают представления о допустимых, возможных, признаваемых средствах достижения жизненно важных целей.

Методологической предпосылкой изучения ценностных ориентаций является междисциплинарный подход, диктующий единство общепсихологического, социологического социально-психологического аспектов. Анализ ценностных ориентаций на общепсихологическом уровне связан с характеристикой ценностной ориентации как результата ценностного отношения, зафиксированного в системе личностных ценностей субъекта, и как процесса, в ходе которого формируется набор значимых для субъекта ценностей и возможных форм актуализации бытия субъекта.

Иначе говоря, ценности в ценностно-ориентировочной деятельности играют двоякую роль. Они могут выступать в качестве объекта оценки и выбора субъекта, в этом смысле можно говорить об ориентации на социальные ценности. С другой стороны, ценности являются ориентиром того, в каких сферах жизнедеятельности нужно сконцентрировать субъекту свои усилия.

О *серьезных изменениях в аксиосфере* молодого поколения можно судить по результатам мониторинга студенчества Свердловской области².

---

¹ Ориентиром для нас явился перечень ценностей, разработанный центром исследований ценностей при Институте философии РАН и реализованный в исследованиях «наши ценности сегодня» и «динамика ценностей населения реформируемой России» (рук. Н.И. Лапин). Корректировка была связана с учетом объекта – студенческая молодежь.

² См.: Студент – 2009. Материалы пятого этапа социологического мониторинга (январь – апрель 2009 г.) Екатеринбург, 2009. С. 96.

Таблица 1

**Динамика ценностных приоритетов студентов Свердловской области
(1999–2009 гг.) (в % к числу ответов)**

Ценностные приоритеты	1999	2003	2007	2009
Здоровье	21	67	63	61
Семья, дети	65	60	67	68
Деньги, материальные блага, свое дело, бизнес	27	56	49	47
Общение с друзьями	35	51	44	41
Работа по душе	24	39	47	42
Независимость, свобода	22	33	30	28
Успех	20	30	27	29
Образованность, профессионализм	21	27	37	33
Личная безопасность	14	27	16	15
Получение удовольствий, интимная жизнь	17	27	20	18
Творчество, реализация способностей	5	24	31	33
Красота, прекрасное	11	15	15	17
Общение с природой	13	12	10	9
Престиж, слава, власть	2	12	10	12

Лидирующие позиции в ранговой шкале занимают ценности частной жизни – *здоровье, семья, дети, друзья*. Сравнительный анализ данных мониторинга отражает растущую значимость этих ценностей в сознании студентов. Неизменный удельный вес этих ценностей в 2009 г., в сложный период мирового финансово-экономического кризиса, лишь подтверждает устойчивость сформированных у молодежи духовных ценностей. Согласно гипотезе Р. Инглехарта, только по прошествии 10–15 лет изменений в социально-экономических условиях придет поколение, у которого можно ожидать сдвига ценностей с *материалистических* на *постматериалистические*.

Ценностные ориентации имеют сложную *темпоральную природу*. С одной стороны, ценностные приоритеты отражают актуальный статус личности, ее социально-экономическое состояние, социально-психологическое самочувствие в данный конкретный период времени. С другой, ретроспективной точки зрения, – на формирование тех или иных ценностей взрослого индивида влияют социально-экономические условия, преобладавшие в годы его детства. Наконец, ценностные ориентации включают в себя и *прожективные элементы*, отражающие те потребности, которые наименее удовлетворены сегодня, но являются значимыми в контексте будущих устремлений субъекта. В ценностной ориентации субъекта в снятом виде содержится оценка прошлого, настоящего и будущего. По справедливому мнению Л.Я. Рубиной, социологически важно выявить «рубеж, после которого влияние «образа будущего положения» начинает довлеть над системой ценностей, сформированных средой, из которой выходят группы молодежи, объединенные понятием «поколение». Анализ самоопределения молодежи, избравшей тот или иной вариант жизнеустройства, имеет и самостоятельную ценность. Как бы мы его не называли – «образ желаемого будущего», «жизненная программа», «жизненные перспективы», «модель жизнеустройства», – в нем заложена определенная мотивация выбора, и очень важно, насколько проблемы каждой возрастной когорты молодежи являются типичными с точки зрения тенденций развития общества»¹.

Если в 1999 г. *благополучная семья* была ориентиром только для каждого пятого студента, то в 2003 г. она заняла второе место в ранговом ряду, а в 2007 и 2009 гг. – первое. Поколение студентов 2009 г. – это двадцатилетние молодые люди, родившиеся в начале 1990-х гг. Их взросление и социализация проистекали в относительно стабильный в социально-экономическом плане период, в сравнении с «потерянным» поколением 1980-х и «маргинальным» – 1990-х гг.

¹ Молодежь России на рубеже 90-х годов. Кн. 1-2. М., 1992. С. 81.

Приоритетность ценности *семьи* можно объяснить разными обстоятельствами: универсальностью самой ценности, возрастной и социальной спецификой социальной группы (еще существующая зависимость студентов от благополучия их родительской семьи дополняется ориентацией на успешное создание семьи собственной), детерминирующим опытом взрослых, для которых семья в период сложных, кризисных перестроечных и реформаторских испытаний была единственной психологической нишей, компенсирующей тяжесть обрушившихся на людей социально-экономических проблем.

К категории лидирующих ценностей, наряду с ценностями семьи, относится и *ценность здоровья*. Однако артикуляция здоровья в качестве ведущей ценности не всегда коррелирует с практической реализацией ориентиров здорового образа жизни на деятельностно-поведенческом уровне.

Ядро ценностного сознания молодежи составляют три ведущие ценности – *деньги, работа, друзья*. Их значимость подтверждает практически каждый второй респондент. *Деньги, материальные блага, свое дело, наличие своего бизнеса* – отражение как молодежного *прагматизма*, так и активно развивающегося *рыночного меркантилизма*. Вряд ли за это можно осуждать нашу студенческую молодежь. Сложное материальное положение многих студентов, не меняющееся со временем и проводимыми реформами, отсутствие достаточных мер социальной защиты этой социальной группы предопределяют устойчивость в аксиосфере молодого поколения материальных ценностей.

Ранговую устойчивость *коммуникативных ценностей* в сознании студентов можно по-прежнему объяснить возрастной спецификой данной социальной группы. Друзья являются для молодых людей ведущей *референтной* группой. Однако процесс жизненного самоопределения студентов связан не только с поиском своей референтной группы, образованием собственной семьи, но прежде всего с получением профессии, интересной работы. Значительная часть студентов соотносит успех в жизни с *интересной работой, делом по душе*. Ориентация на интересную работу, дело по душе коррелируют с достаточной высокой значимостью таких ценностей как, профессионализм, образованность, творчество и реализация способностей. Это подтверждается и ответами студентов на вопрос «Что значимо в будущей работе?». Половина респондентов подчеркивают творческий характер работы, каждый третий – соответствие профессии их индивидуальным особенностям.

Настораживает другое. *Прожективная ориентация* на интересную работу в будущем, поиск дела по душе – у половины студентов *не связаны с получаемой специальностью, профессией*. На вопрос анкеты «Чем бы Вы хотели заниматься после окончания вуза?» только 43% респондентов ответили «работать по специальности». Наиболее значимым в будущей работе является возможность получать большие заработки, иметь высокие доходы (57%) и творческий, интересный характер работы (48%). В целом творческая самореализация, в качестве жизненно важной ценности, отмечается каждым третьим респондентом. Но не каждый связывает эту реализацию с уже сделанным профессиональным выбором, надеждой на творческую и одновременно хорошо оплачиваемую работу. Лишь у 30% респондентов профессионализм и образованность отмечены в качестве приоритетных жизненных ценностей.

На средний уровень ценностной шкалы «попадают» ценности личностной автономности, свободы. Стремление к независимости сопровождается тревогой за личную безопасность, безопасность своих близких. На этом же уровне – стремление к удовольствиям, благополучной интимной жизни. Статусные ценности продолжают занимать одно из последних мест в шкале ценностных установок. Их опережает стремление к независимости и свободе, сопровождающееся тревогой за личную безопасность.

Во многом ценностные ориентации определяются общими жизненными ориентирами. Попытка замерить их была предпринята нами в рамках исследования студенчества стран-членов ШОС¹. Весьма условно в варианты ответов была заложена известная альтернатива

¹ Студенчество стран ШОС: Социокультурное измерение: Материалы социологического исследования (ноябрь 2008 – апрель 2009) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург, 2009. С. 162.

Э. Фромма «Быть» (вариант 2) или «Иметь» (вариант 1)?» («To be or to have»). Наконец, духовность соотносилась со святостью, «высшими» ценностями (вариант 3).

Таблица 2

Какое суждение в большей степени характеризует твое отношение к жизни?
(в % от ответивших)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Мы живем только раз, поэтому нужно постараться взять от жизни как можно больше	53	40	40	32
Мы живем только раз, поэтому нужно со всей ответственностью относиться к своим поступкам, помня о добре и зле	41	43	47	44
Мы живем только раз, и не стоит растрачивать время на земные, мирские соблазны – нужно стараться посвятить себя высшим духовным ценностям,	9	18	14	26

РФ – Российская Федерация; РК – Республика Казахстан; КР – Кыргызская Республика; РТ – Республика Таджикистан

Прослеживается некоторое различие в суждениях респондентов из РФ и респондентов из КР и РТ (респонденты из РК занимают в данном отношении промежуточную позицию) по первым двум вариантам. Для респондентов из РФ (для каждого второго) характерен акцент на *достижительную* жизненную стратегию («хавательную» – звучит это на российском молодежном жаргоне как производное от to have – иметь). Респонденты из КР и РТ отдают чуть большее предпочтение *нравственной* стороне жизненных успехов. Респондентам из разных стран ШОС присуще и неодинаковое понимание «духовности» (вариант 3). Респонденты из РК (каждый пятый) и РТ (каждый четвертый) более склонны соотносить духовность со святостью, «высшими» ценностями, чем респонденты из РФ.

Отметим возникающую (по крайней мере, в отношении российского студенчества к ценностям православия) *раздвоенность ценностного сознания*. С одной стороны, налицо распространение религиозного мировоззрения и веры (до 70–75% российских студентов отмечают в разных исследованиях последних лет, что они – «верующие»). Но воспринимаются они весьма поверхностно и – самое главное – большинство студентов не ощущают их влияния на формирование своей системы ценностей. Более того, выявляется противоречие между рыночными экономическими ценностями, ориентированными на максимизацию прибыли, и ценностями православия в России, которые не содержат ориентацию на накопление богатства. Аналогичное противоречие присуще одобряемым церковью личностным качествам и требованиям, которые предъявляются к молодежи в новых экономических условиях. Как быть успешным, проявляя смирение, исповедуя принцип достаточности, нестяжательства, терпение и страдание в период «дикого накопления капитала»?

Возможно, отмеченные различия ценностных ориентиров связаны с *ментальным* характером базовых ценностей. Менталитет обычно рассматривается как «совокупность исторически сложившихся психологических особенностей поведения нации». Особенно акцентируется понимание ментальности как «своеобразной памяти народа о прошлом, психологической детерминанты поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду» в любых обстоятельствах». Имеет право на существование и определение менталитета, когда речь идет не только о его психологической природе, но и отмечается социально-психологический и социологический характер этой категории: менталитет – это «определенное социально-психологическое состояние субъекта – нации, народности, народа, его граждан, – запечатлевшее в себе (не «в памяти народа», а в его подсознании) результаты длительного и устойчивого воздействия этнических, естественно-территориальных и социально-экономических условий проживания субъекта менталитета»¹. Соответственно, подчеркива-

¹ Политология: Энциклопедический словарь / Сост. Аверьянов Ю.И. М., 1993. С.174; Бутенко А.П., Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и евразийство // Социс. 1996. № 5. С. 92; Российская ментальность // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 25.

ется, что менталитет – это «код», детерминирующий социальное поведение отдельного человека и нации.

Обобщая, можно определить менталитет как подсознательную социально-психологическую «программу» действий и поведения отдельных людей, социальных групп и общностей, проявляющуюся в их сознании и практической деятельности и формирующуюся в результате длительного воздействия социально-психологических, социально-экономических и социокультурных (в том числе – идеологических) факторов. Устойчивость менталитета не абсолютна. И исследователи фиксируют происходящее изменение ментальности россиян: ориентации на возвышение прагматических ценностей часто приводят к недооценке гуманистических ценностей образа жизни. Несбалансированность указанных ценностей создает противоречия, затрудняет процесс профессиональной самореализации личности¹.

Во многом сегодня оправдывается предвидение выдающегося российского философа Н.А. Бердяева о кризисе культуры и ментальности в условиях революционной трансформации общества: «В эпоху глубоких социальных переустройств, когда старые общества рушатся, а новые еще не созданы, духовные ценности отступают на второй план и их творцы утесняются... Революция психологически есть реакция, она сопровождается сужением сознания, вытеснением многих творческих стремлений и ценностей. То, что в иерархии ценностей стоит выше всего, может казаться ненужным и даже вредным. Могут потребовать подчинения ценностей высшего порядка ценностям низшего порядка».

От П.А. Сорокина идет традиция социологического осмысления этих процессов. Он одним из первых предвидел массовое распространение чувственной ментальности, когда за подлинную ценность будет приниматься только то, что можно ощутить, измерить, что материально: «Эвдсмонизм, гедонизм, утилитаризм, сенсуализм, мораль под девизом «*Care diem*» (лови день!) – вот формы, основанные на чувственной ментальности»². Изменения в ментальности на постсоветском пространстве разновекторны. Сегодня *приоритет прагматического, материального* особенно заметен. Но нельзя сбрасывать со счета и возможности иной, противоположной тенденции. Тем более что, анализируя современное общество, некоторые зарубежные ученые приходят к выводу: на смену конфликтам, затрагивающим распределение материальных благ, приходят конфликты, в основе которых лежит озабоченность людей существующим стилем жизни, не соответствующим их интересам. Эта своеобразная «тихая революция» в ценностях и отношениях распространяется на все население³. Такая «революция» подразумевает переход от традиционных к новым политическим взглядам с *акцентом на качество жизни, равенство, права и самореализацию*. Ю. Хабермас полагает, что это основной конфликт в системе ценностей и он отражает борьбу, с одной стороны, групп, непосредственно вовлеченных в производство; заинтересованных в продолжительном экономическом росте, а с другой – групп, которые не участвуют непосредственно в производстве⁴.

Современная молодежь – люди совершенно новой формации, период социализации которых пришелся на эпоху рыночных реформ, расцвета «дикого» капитализма. Болезненно сказывалась уже сама ломка ценностных ориентаций и установок. Как отмечал польский социолог П. Штомпка, «когда происходит быстрое и радикальное изменение общества, без четкого направления и понятного смысла, экзистенциальная безопасность оказывается под вопросом, и появляется общее недоверие», социум переживает *социальную (культурную) травму*⁵. С логикой социокультурных перемен, когда рушатся складывавшиеся десятилетиями тради-

¹ См.: Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Профессионалы – портрет на фоне реформ // Социс. 2005. №2; Думчене А., Даукилас С. О сочетании прагматических и гуманистических ценностей студентов // Социс. 2007. № 5.

² Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000. С. 57.

³ См.: Inghart R. The silent revolution. Princeton, 1977. См.: Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4.

⁴ См.: Habermas J. New social movements // Telos, 1981. vol. 49.

⁵ Штомпка П. Социология. Анализ общества. М., 2005. С. 365.

ции, верования, идеологии, жизненные стили и формы, трансформируются структуры престижа, старые общественно-культурные идентификации уступают место совершенно новым, Л.Г. Ионин связывает с «движением от *моностилистической к полистилистической культуре*», что наиболее характерно для современной молодежной культуры¹.

В условиях социальных трансформаций качественно *изменяется значимость для молодого поколения жизненного и социального опыта старших поколений*. Этот опыт – в отличие от периодов эволюционного, «спокойного» развития – не воспринимается молодежью как актуальный и для нее. Вольно или невольно у неё возникает вопрос: «Если жизненные устои и ценностные ориентиры предшествующих поколений нуждаются в «перестройке», «кардинальной реформе», «ломке» («Великом Отказе», по словам Г. Маркузе), то почему мы должны сохранять эти устои и следовать этим ориентирам?» По данным тюменских социологов, лишь 31% молодых людей твердо заявляют, что родители для них – образец; для 47% родители могут служить образцом далеко не во всем; 11% – вообще не признают родителей образцом; еще 11% затруднились с ответом².

Дополнительный импульс подобным настроениям придали в лихие 1990-е (да и в более стабильные 2000-е) *деформации исторической памяти* практически на всем постсоветском пространстве. Деформации, к которым «приложили руку» и политики, и публицисты, и ученые-обществоведы, и – особенно – СМИ. В отношении современного студенчества сказывается и важнейшая закономерность транзитивных, переходных эпох – *парадоксальность его ценностного сознания*³. Современная цивилизация («общество риска», по характеристике У. Бека⁴) резко усиливает эту парадоксальность, поскольку все более неопределенным, нестабильным, непредсказуемым становится не только отдаленное, но и ближайшее будущее. Сознание и поведение человека приобретает *ситуативный, «текущий»* характер.

В процессе социального становления и развития молодежь нуждается в надежных жизненных ориентирах. Без прочной опоры на общественные и групповые ценности ей трудно определить цели на ближайшую и отдаленную перспективы, выбрать адекватные действия для их осуществления. Ценностные ориентации студентов выражают, с одной стороны, их личностные интересы и потребности, с другой – отношение к обществу и его проблемам.

Серьезно изменились и *межпоколенческие отношения*. И тут речь, вероятно, должна идти не столько об обострении и усилении конфликта «отцов и детей». Население России, например, рассматривает межпоколенческие различия менее значимыми в сравнении с социально-экономическими и социально-политическими. По данным ВЦИОМ, по значимости различия между поколениями (47%) «пропустили вперед» другие: между бедными и богатыми – 79%, населением и властью – 71%, между рабочим классом, интеллигенцией и бизнесменами – 53%⁵. Скорее речь должна идти о известной трансформации этих отношений. С одной стороны, реализуется прогноз М. Мид о растущем влиянии на культуру социума *префигуративной культуры* (когда старшие поколения учатся у молодежи). Другой аспект трансформации связан с разрушительным характером социально-экономических реформ на рубеже веков (что усилило негативизм молодых по отношению к старшему поколению, нигилизм применительно ко всему его социальному опыту). Это дополнилось противоречивыми результатами реформ, их высокой социальной ценой (в связи с чем молодые люди, плохо адаптировавшиеся в новых условиях, считают предшествующие поколения ответственными за свое нынешнее положение). Растет противоречие между молодежью, все более воспринимающей молодость как са-

¹ Ионин Л.Г. Культура на переломе (механизмы и направление современного культурного развития в России) // Социс. 1995. № 2. С. 41.

² Трушников Д.Ю., Трушникова В.И. Ценностные ориентации молодежи в системе воспитания в условиях университетского кластера // Молодежь российских регионов в системе межрегиональных и межгосударственных социально-экономических и политических связей / IV Уральские молодежные социологические чтения: Всероссийская научная конференция. В 2 вып. Вып. 1. Екатеринбург, 2008. С. 145.

³ См. подробнее: Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Этот парадоксальный молодой человек // Социс. 2006. № 6. С. 26-36.

⁴ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.

⁵ Известия. 2007. 20 марта.

моценную стадию жизни, как период самоутверждения и самореализации, и обществом, в значительной мере продолжающем воспринимать молодость как незрелость¹.

Противоречиво изменяется и *ценностное восприятие* студентами межпоколенческих взаимоотношений. С одной стороны, возрастает стремление студенчества к самостоятельности, автономности, независимости. Увеличилась значимость для молодых людей их референтных групп, которые нередко враждуют друг с другом. Юноши и девушки, оказавшиеся вне таких групп, чувствуют себя незащищенными, ущербными. Характерно, что такие референтные группы все в большей мере образуются по имущественному и национальному признакам. Общность интересов студенчества в целом отходит при этом на второй план. Соответственно изменяется характер молодежной культуры (от субкультуры – к стилям). С другой стороны, – растет значение родительской семьи для студентов, усиливается их зависимость от нее. Сказывается и противоречивость идеи и практики патернализма.

Процесс социального перехода молодого человека из детства в мир взрослых, от одних социальных ролей к другим сложен и противоречив.

В процессе социализации молодые люди объективно сталкиваются с противоречием, которое П. Бергер и Б. Бергер определили как *привязанность* (следование дисциплине, порядку, требованиям «вести себя по возрасту») и её *антитеза*². Не случайно Т. Парсонс особо подчеркивал роль ценностей культуры, их преемственности в социализации молодежи: «Ценностные ориентации и другие компоненты культуры наряду со специфическими составными частями, включающими культурную традицию в форме навыков, знаний и т.п., передаются следующему поколению. Через процесс социализации системы ожиданий организуются в образцы выбора, эффективным критерием которого является дифференциальная значимость различных альтернатив для баланса удовлетворения – отсутствия удовлетворения»³. Еще более жестко эта идея сформулирована З. Бауманом: «Общество» – лишь иное обозначение согласия и принятия [неких ценностей], но в то же время сила, которая делает согласованное и принятое величественным. Общество оказывается такой силой потому, что, подобно самой природе, оно существовало задолго до любого из нас и сохранится после того, как каждый из нас покинет этот мир. «Жить в обществе» – соглашаться разделять и уважать принятые ценности – это единственный рецепт для того, чтобы жить счастливо (пусть и не вечно). Обычаи, привычки и рутина устраняют яд абсурдности из терзаний, [порождаемых] конечностью жизни»⁴.

Важный аспект анализа ценностного сознания студенчества (*характер и структура терминальных и инструментальных ценностей*) был реализован в международном исследовании студентов Харьковского национального университета имени В.Н. Каразин – ХНУ (Украина, Харьков) и Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина – УрФУ (Россия, Екатеринбург) в 2009–2010 гг.

Что же общего и какие различия в аксиосфере демонстрирует университетская молодежь наших двух стран сегодня? Применяемая в исследовании методика закладывала шкалу оценок для каждой терминальной ценности отдельно⁵. Например:

¹ В немалой степени такие умонастроения молодежи обязаны современным СМИ: «Приехали. Доносталягировались, показывая наше старое кино без всяких комментариев. Дорезвились, демонстрируя кино новейшее про всемогущих бандитов, на которых Сталина нет. Доразвлекались. Дошутились. Выросло уже целое поколение «Детей Останкино», для которых подлинная и страшная история страны – пустой звук. И на этой девственной почве прекрасно приживаются давно, казалось, отжившие мифы о суровом, но справедливом вожде, о твердой руке, без которой нашему народу никак и никуда, о счастливом прошлом, которое из всех сил стремятся опровергнуть разные литературные и киношные конъюнктурщики... Из одной крайности – «советское значит отличное» – ударились в свое время в другую – «все дерьмо», обесценив тем самым достойные жизни множества людей и вызвав у них законное чувство протеста» (Петровская И. Дети Останкина // Известия. 10.12.04)

² Бергер П., Бергер Б. Социология: биографический подход // Личностно-ориентированная социология. М., 2004. С. 238, 239.

³ Парсонс Т. Понятие общества. Компоненты и их взаимоотношения // Социология. 1993. № 3-4.

⁴ Бауман З. Рассказанные жизни и прожитые истории // Социс. 2004. № 1. С. 6.

⁵ В нем был использован единый инструментарий. Ценностные ориентации студентов выявлялись с помощью вопросов анкеты: «Что для Вас наиболее ценно в жизни?» и «Что сегодня важнее для достижения успеха в жиз-

Таблица 3

Ценность интересной и творческой работы

Вуз	Насколько ценна для вас интересная, творческая работа				
	Очень ценна	Ценна	Трудно сказать	Не очень ценна	Совсем не ценна
ХНУ	55	35	7	2	1
Урфу	53	38	6	2	1

Балльная интерпретация каждой позиции шкалы (+2 – «очень ценна», +1 – «ценна», 0 – «трудно сказать определенно», -1 – «не очень ценна», -2 – «совсем не ценна») позволяла выстроить интегративный индекс каждой ценности, выстроить рейтинговую шкалу терминальных ценностей:

Таблица 4

Структура ценностных приоритетов студентов ХНУ и УрФУ

Ценностные приоритеты	ХНУ		УрФУ	
	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг
Семейное благополучие	1,74	1	1,68	1
Здоровье	1,65	2	1,65	2
Возможность развития, реализация своих способностей, талантов	1,48	3	1,49	4
Личная свобода, независимость в суждениях и действиях	1,46	4	1,32	9
Интересная и творческая работа	1,41	5	1,40	6
Экономическая независимость	1,38	6	1,45	3
Хорошие отношения с окружающими	1,36	7	1,44	5
Материальное благополучие	1,35	8	1,45	3
Образование, знания	1,33	9	1,37	7
Приобщение к литературе и искусству	0,32	10	0,42	14
Бытовой комфорт	1,32	10	34	8
Личный покой, отсутствие неприятностей	1,21	11	1,03	12
Взаимопонимание с родителями, старшим поколением	1,18	12	1,17	15
Возможность приносить пользу людям	1,01	13	0,93	12
Полноценный отдых, интересные развлечения	0,99	14	1,34	8
Экологическая безопасность	0,73	15	0,59	13
Высокое служебное и общественное положение	0,69	16	1,04	11
Участие в общественной жизни	0,26	17	0,31	10

В начале постсоветских реформ 1990-х гг. социологическое сообщество наших двух стран наблюдало нарастание *тенденции прагматизации* ценностного сознания молодого поколения и повышения значения таких ценностей, как: богатство (деньги), материальные блага и удовольствия, квартира и дорогие вещи, денежная работа (любая), престижный вуз, карьера и успех любой ценой. Стихийность процессов модернизации и поиска новых ориентиров приводили к коммерциализации и криминализации общественного сознания, падению нравственности, стихии «дикого» рынка, росту преступности, безработицы и т.п. Как следствие, примерно к 1996–1997 гг. обострилась проблема переосмысления, «инвентаризации» ценностей.

ни?». Объем выборки был практически одинаков. Опрашивались студенты 1 и 4 курса, что обеспечивало преемственность и возможность сравнения результатов опроса. Несмотря на гнездовой принцип выборки и различия университетской среды (в отличие от ХНУ в УрФУ были представлены и студенты технического профиля обучения – каждый пятый респондент), не обеспечивающие абсолютное совпадение пропорций в выборке, высокий статус этих университетов, функционирующих в двух крупных промышленных центрах, практически с одинаковой численностью населения, давал основание для проведения сравнительного исследования.

Результаты сравнения оценок студентов УрФУ и ХНУ (даже при использовании иной методики подсчета оценок и несколько отличного ряда ценностей, из которого респонденты имели возможность выбрать наиболее значимые для них ценности) подтвердили сходство лидирующих позиций в ценностном сознании постсоветского студенчества ценностей частной жизни – *здоровье, семья*. А это позволяет использовать приведенные выше социологические интерпретации этих ценностных ориентаций и в данном случае.

Наибольшие расхождения свойственны материальным и досуговым ценностям. У студентов УрФУ стремление к материальному благополучию занимает третье, почетное место. У харьковчан ориентация на материальные ценности занимают 8 место в ранговой шкале, а экономическая независимость – шестое. Они в большей степени ценят личную свободу (4 позиция), а также личный покой, отсутствие неприятностей. Разброс в оценках вызвали и досуговые ценности – *полноценный отдых, развлечения*. В два раза чаще студенты УрФУ признают их значимость в своей жизни. На медианном уровне стабильное положение занимает ценность образования (9–7 позиции). Правда, ценностные составляющие самого образования существенно отличаются. Самоценность образования (*высшее образование дает возможность стать культурным, образованным человеком*) в нашем опросе признается уральскими студентами гораздо чаще. Статусные и общественные ценности мало интересуют как украинских, так и российских студентов. Несмотря на их ранговое различие, удельный вес их примерно одинаков для студентов и УрФУ, и ХНУ.

Обратимся к *инструментальным ценностям*. Характер и структура инструментальных ценностей выявлялись через студенческие оценки наиболее важных факторов, которые, по их мнению, способствуют успеху.

Таблица 5

Структура инструментальных ценностей (в % к числу опрошенных)

Ценностные приоритеты	УрФУ	ХНУ
Собственный интеллект, способности	70	67
Профессионализм, деловые качества	48	44
Деловая хватка, прагматизм	41	42
Влиятельные друзья, родственники, наличие связей	39	39
Везение, счастливый случай	33	35
Умение использовать любые средства для достижения цели	30	28
Наличие начального капитала, собственности	19	25
Внешность	8	8

Различия в структуре базовых *терминальных* ценностей компенсируется практическим отсутствием различий в инструментальных ценностях. Жизненный комфорт, успех возможны прежде всего благодаря собственным усилиям, предприимчивости, профессионализму и деловым качествам, но при наличии необходимых условий, в качестве которых выступают связи с нужными людьми, приобретенный и накопленный *социальный капитал*.

Мобилизация доступных *социальных ресурсов и личностного потенциала* в сложных социально-экономических условиях является своеобразным репродуктивным отражением в сознании студенчества специфики российской и украинской экономики – эклектического сочетания в ней принципов двух разных экономических моделей – рыночной, ментальной особенностью которого является дух предпринимательства, и просоциалистической, где силен бюрократический рынок связей. При этом каждый третий студент готов использовать любые средства для реализации собственных амбиций.

В категории *инструментальных ценностей* лишь одна позиция отличается своим удельным весом, что, видимо, является отражением более быстрых темпов развития рыночной экономики в российском экономическом поле – ориентация на наличие собственного бизнеса. Каждый четвертый российский респондент связывает достижение успеха с наличием начального капитала, собственности.

Оценивая тенденции изменения терминальных и инструментальных ценностей в сознании молодежи последних лет, хотелось бы отметить следующее. Динамическая природа ценностей обусловлена несколькими факторами. Формирование индивидуальных ценностных систем происходит в процессе социализации личности. Этапы формирования носят последовательный характер – от усвоения и принятия общественных ценностей (ценность через оценочную деятельность – предварительного признания и положительной оценки – становится результатом ценностного отношения субъекта к декларируемым обществом приоритетам), включения ценностей в свою индивидуальную ценностную систему до интернализации – превращения ценностей в систему личностных смыслов регуляторных механизмов сознания и поведения личности. Модальность ценностных систем, состав и структура ценностного сознания и сам механизм преемственности и изменчивости ценностных ориентаций зависят от характера динамики самой социальной среды, в которую вписан субъект.

В одном из первых постперестроечных исследований молодежи в 1991 г. «Молодежь России и рынок» главное, что отмечалось в анализе ценностных ориентаций молодежи, – их противоречивый характер, что детерминировалось объективно существующим противоречием между реальным состоянием общества и перспективами его развития. Молодежь отвергала «старые» социалистические ценности, осторожно относилась к новым либеральным ценностным идеям. Такой маргинальный, *адаптационный* тип динамики проявлялся в структуре ценностных ориентаций через сочетание прямо противоположных приоритетов. Патерналистские и иждивенческие настроения сопровождались установками на самостоятельность, инициативность, деловую активность; прагматичность с ее ориентациями на материальные ценности соседствовала с высокой значимостью профессионально-трудовых и коммуникативных ценностей, высокая оценка ценностей демократии и рыночной экономики – с распространенной аполитичностью молодых и т.п.

Мониторинги студенческого сознания с 1995 г. демонстрируют воспроизводство структуры ценностного сознания молодежи и практическую неизменность ценностных приоритетов, сложившихся в постперестроечный период. Рынок и демократия перестали восприниматься как *возможностное* бытие.

Да, у молодежи 2000-х гг. гораздо больше возможностей и шансов для самореализации. Однако реальный рынок и реально существующая демократия в разных странах постсоветского пространства не только воспроизводят общее, но и детерминируют различия в ценностном сознании молодежи этих стран.

Достижение жизненного успеха во многом зависит от определенного набора личностных свойств (табл. 6).

Социокультурный автопортрет современного студента наших стран (для этого был использован метод экспертной оценки – «взгляд со стороны») отличается противоречивостью. С одной стороны, довольно высок рейтинг *деловых качеств*. Настойчивость, трудолюбие, самоорганизованность, дисциплинированность, ответственность сочетаются с уверенностью, инновационностью и инициативностью, рисковостью и жизнелюбием.

Значительно противоречивей выглядят оценки *нравственно-коммуникативных характеристик*. С одной стороны, довольно часто отмечаются такие позитивные нравственные характеристики, как честность, личное достоинство, толерантность и альтруизм. Однако последнее качество, выраженное в ответе на вопрос «В какой мере Вам присущи доброта, доброжелательность, готовность помочь людям?» и занимающее одно из высших рейтинговых мест, никак не коррелирует с отрицательным индексом (кстати, единственным) такой установки, как готовность поступиться своим благополучием ради общественных интересов, хоть и положительной, но довольно низкой оценки проявлений прагматизма и расчетливости. Экономическая и профессиональная маргинальность молодых людей отражается в неопределенной мировоззренческой позиции, отсутствии стойких убеждений.

Таблица 6

Самооценка деловых и личностных качеств студентов

Личностные качества	ХНУ	УрФУ
Образованность, профессионализм	1,18	1,21
Уверенность в себе	0,84	1,33
Доброта, доброжелательность, готовность помочь людям	1,10	1,39
Творческий подход к делу, способность придумывать и создавать что-то нестандартное, новое	0,81	0,94
Решительность, готовность к риску, предприимчивость	0,69	0,91
Жизнерадостность, чувство юмора	1,13	1,33
Ответственность, чувство долга	1,10	1,37
Общительность, способность легко контактировать с окружающими	1,18	1,21
Независимость, самостоятельность в суждениях и действиях	0,43	1,11
Честность, порядочность, принципиальность	1,36	1,20
Умение доводить дело до конца	1,04	0,94
Трудолюбие	0,76	0,88
Настойчивость в достижении цели	1,02	1,13
Чувство собственного достоинства	1,35	1,43
Высокая общая культура, эрудиция	0,83	0,80
Самодисциплина, самоорганизованность	0,64	0,88
Толерантность к взглядам и мнениям других	1,07	0,92
Способность быть лидером	0,50	0,73
Стремление к самореализации, личным достижениям	0,89	1,27
Добросовестность, дисциплинированность	0,82	0,99
Инициативность	0,63	1,01
Неприхотливость, скромность, умеренность в потребностях и запросах	0,43	0,32
Критический склад ума	0,61	0,52
Прагматизм, расчетливость	0,70	0,54
Готовность поступиться своим благополучием ради общественных интересов	- 0,30	-0,40
Непримиримость к собственным недостаткам и недостаткам других	0,24	0,16